

ЭПОХА РАННЕГО МЕТАЛЛА И БРОНЗЫ

Тутаева И. Ж.

Металлические бритвы эпохи поздней бронзы Восточной Европы¹

Резюме. В статье рассматривается проблема функционального определения бритв эпохи поздней бронзы. Выделяется ряд критериев, по которым бритвы следует относить к отдельной категории металлического инвентаря. Также рассматривается классификация этих изделий и их типология. В результате проведенного исследования выделено 13 типов, каждый из которых обладает характерными признаками. Рассматриваются вопросы абсолютной хронологии и культурной принадлежности бритв. Делается вывод, что традиция использования металлических бритв существовала в Восточной Европе на протяжении почти всей эпохи поздней бронзы, начиная от рубежа III–II тыс. и заканчивая XI–X вв. до н. э.

Ключевые слова: Восточная Европа, поздний бронзовый век, металлургия, бритвы, классификация, типология.

Tutaeva I. Zh. Metal razors in the Late Bronze Age of Eastern Europe. The paper is devoted to the problem of functional definition of razors in the Late Bronze Age. The author identifies a number of criteria by which the razors should be classified as a separate category of metal implements. In addition, she provides a classification of these products and their typology. As a result, 13 types of razors are singled out, each of which with its own characteristic features. The questions of their chronology and cultural affiliation receive due consideration too. The analysis of the available evidence leads to the conclusion that the tradition of using metal razors existed in of Eastern Europe throughout most of the Late Bronze Age, from the III–II millennia BC through the end of the XI–X century BC.

Keywords: Eastern Europe, Late Bronze Age, metallurgy, razors, classification, typology.

Среди металлического инвентаря эпохи бронзы Восточной Европы изредка встречаются небольшие изделия, которые выделяются благодаря сравнительно тонкому и широкому клинку, закругленному на конце. По всем остальным своим характеристикам они похожи на обычные двулезвийные черенковые ножи, широко распространенные в степных культурах эпохи бронзы. Поэтому в литературе их обычно относили к категории ножей. Между тем еще в начале прошлого века А. А. Бобринской высказал предположение, что некоторые из

¹ Приношу огромную благодарность за помощь в написании этой статьи моему научному руководителю Вадиму Сергеевичу Бочкарёву.

них могли использоваться в качестве бритв или ланцетов (Бобринской 1913: 89–100). Такого же мнения относительно назначения некоторых изделий эпохи поздней бронзы придерживался В. А. Городцов (Дмитриев 1930: 53–60). Однако в то время эти определения не привлекли должного внимания исследователей. Только в 1967 г. Б. А. Латынин вслед за А. А. Бобринским отнес несколько ножей ямной культуры к категории бритв (Латынин 1967: 72–74), но и это почти не вызвало отклика в специальной литературе. По-прежнему бритвы не выделялись из разряда ножей и в лучшем случае рассматривались как особые типы последних (Лесков 1967: 142–178; Черных 1970; 1976: 122; Шарафутдинова 1973).

Положение изменилось только в начале 1990-х гг. после выхода в свет работы Н. А. Аванесовой. Анализируя металл так называемой андроновской общности Казахстана и Средней Азии, она впервые в отечественной литературе выделила бронзовые бритвы в качестве самостоятельной функциональной категории (Аванесова 1991: 28–32). В ее работе были приведены некоторые характерные признаки бритв и предложена их классификация. В эту классификацию, кроме азиатских материалов, также вошли некоторые восточноевропейские бритвы. В целом можно сказать, что работа Н. А. Аванесовой стала значительным шагом вперед в исследовании указанной темы. Вместе с тем сейчас вполне очевидны и некоторые ее недостатки. Так, не совсем четко и полно сформулированы функциональные признаки бритв. В особенности это касается однолезвийных изделий. Есть также вопросы к классификации бритв: она не имеет отчетливых критериев и носит декларативный характер. Эти недостатки стали причиной того, что в литературе все еще встречается путаница с определением бритв. Остается также много неясного в их классификации, хронологии и культурной принадлежности (Подобед и др. 2010: 107–117).

В данной работе мы попытаемся в какой-то мере восполнить указанные пробелы. Основное внимание будет уделено поискам функциональных признаков бритв, а также их классификации. В данной работе удалось учесть 29 экземпляров бритв эпохи поздней бронзы Восточной Европы, которые происходят из разных видов источников (табл. 1). Из приведенной таблицы видно, что большинство бритв известно покладам и негативам литейных форм. Сравнительно редко они встречаются в погребениях и среди единичных случайных находок.

Анализ этих материалов позволил выделить следующие критерии бритв, отличающие их от ножей:

1) специфическая форма клинка, обусловленная непропорционально широким и тонким лезвием, максимальное расширение которого в большинстве случаев приходится на его верхнюю часть. Конец клинка намеренно притуплен, закруглен или раздвоен (рис. 1: 1, 4, 18);

2) корреляция таких данных, как длина и максимальная ширина клинков ножей и бритв, показала, что на корреляционном поле бритвы занимают обособленное место и не смешиваются с ножами, синхронными им во времени (схема 1). Это позволяет определить их метрические признаки;

3) в морфологическом отношении восточноевропейские изделия весьма похожи на некоторые двулезвийные бритвы эпохи бронзы Западной и Средней Европы (Jockenhövel 1971; 1980). Назначение этих последних установлено

Табл. 1. Распределение находок бритв по характеру комплексов
 Tab. 1. Distribution of finds of razors by the character of assemblages

Источник Тип	Находки на поселе- ниях	Находки в погребе- ниях	Находки в кладах	Литейные формы	Единичные случайные находки	Находки неизвестного происхожде- ния
A1	Старотойден- ский	Старая Тойда (курган 1, погребение 8)				
A6	Ново-александ- ровский			с. Ново-Александр- ровка		
B2	Фурун			с. Фурун (Болгария)		
B5	Дербеденовский	с. Высокое (курган 5, погребение 1)	Дербедень Крым-1			
B6	Терешковский	п. Комсомольский мог. Саргары (погребение 14)	с. Лобойковка с. Терешково с. Шамши	с. Голоуров с. Деревянное с. Макарьевское Черкасская область	тер. Алтая Прииск Степа- нова	неизвестно (г. Уфа)
B8	Подтип тереш- ковский				Воронежская область	
C2	Лысогорский			с. Лысая Гора		
C6	Вязовковский			с. Волошское с. Вязовок		
D6	Вырбицкий		Бэлень (Румыния) с. Вырбица (Болгария)		г. Мерфе Таращанский район	неизвестно (г. Никополь)
D7	Шадринский	Шадринский район				
E6	Кардашинский			Кардашинка-II		
	Итого	1	4	10	5	2
Всего: 29 экземпляров						

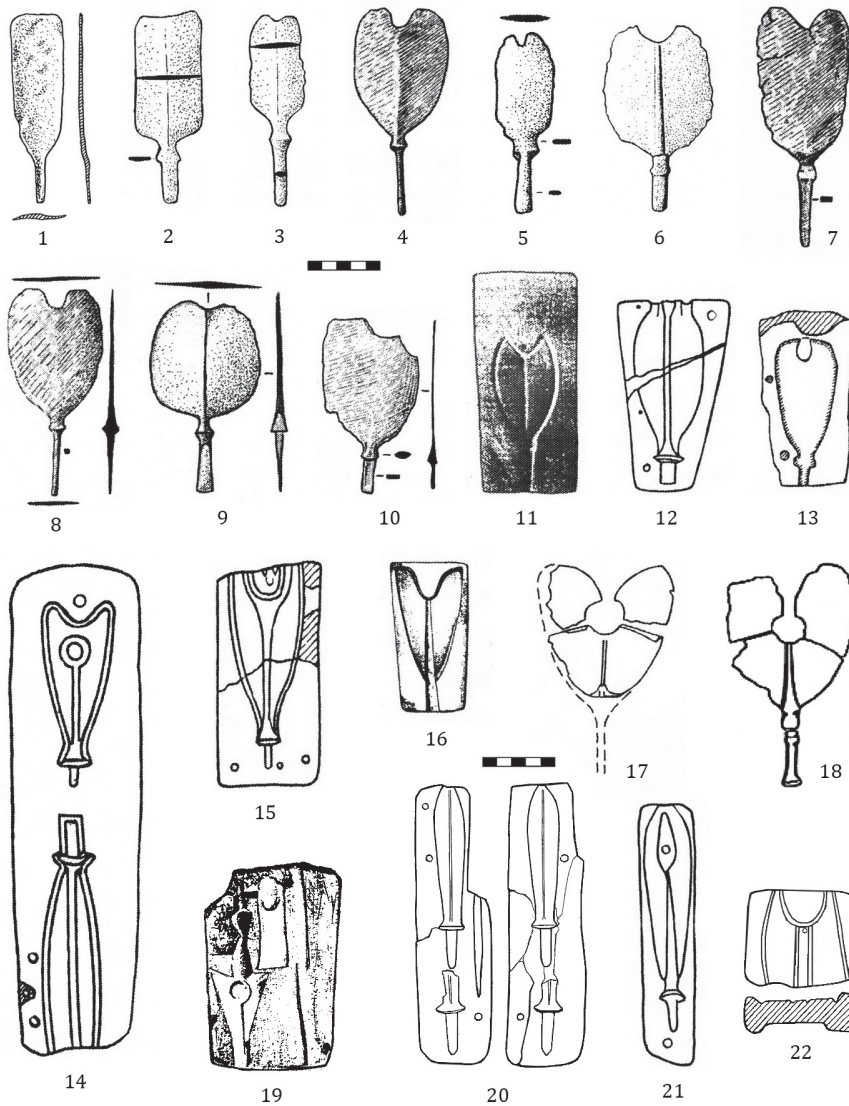

Рис. 1. Бритвы эпохи поздней бронзы. 1 — Михайловка; 2 — Высокое; 3 — Дербедень; 4 — Алтай; 5 — п. Комсомольский; 6 — Лобойковка; 7 — Прииск Степанова; 8 — Саргары; 9 — Терешково; 10 — Шамши; 11 — Макарьевское; 12 — Деревянное; 13 — Уфимский музей; 14 — Вязовок; 15 — Волошское; 16 — Фурен; 17 — Бэлень; 18 — Вырбица; 19 — Лысая Гора; 20 — Ново-Александровка; 21 — Кардашинка-II; 22 — Голоуров (1 — по Шапошникова 1985: рис. 95: 1; 2 — по Отрощенко 2001: рис. 32: 2; 3 — по Бочкарёв, Дергачёв 2002: табл. 104: B2; 4 — по Аванесова 1991: рис. 35: 13; 5 — по Boroffka, Sava 1998: Abb. 47: 8; 6 — по Leskov 1981: Taf. 3: 48A; 7 — по Аванесова 1991: рис. 35: 12; 8 — по Аванесова 1991: рис. 35: 11; 9 — по Пряхин и др. 1981: рис. 1: 3; 10 — по Аванесова 1991: рис. 35: 14; 11 — по Дмитриев 1930: табл. II: рис. 2; 12 — по Лесков 1967: рис. 12: 5; 13 — по Обыденнов 1991: рис. 51: 1; 14 — по Лесков 1967: рис. 7: 15; 15 — по Лесков 1967: рис. 7: 4; 16 — по Николов 1974: рис. 9а-б; 17 — по Petrescu-Dîmbovița 1977: pl. 75: 2; 18 — по Дергачёв 2011: рис. 151: 13; 19 — по Попандопуло 2002: рис. 12а; 20 — по картотеке В. С. Бочкарёва; 21 — по Лесков 1967: рис. 2: 6; 22 — по Шарафутдинова 1973: рис. 2: 4b).

достаточно надежно. По аналогии такую же функцию мы имеем право приписать также и восточноевропейским изделиям.

Используя эти критерии, удалось выделить около 40 металлических изделий эпохи бронзы с территории Восточной Европы, которые могут быть обоснованно отнесены к категории бритв. Оказалось, что в типологическом отношении они очень разнообразны и датируются разным временем. Чтобы упорядочить этот разнородный материал, была разработана схема его классификации (табл. 2).

В основу этой классификации были положены две группы признаков. В первую из них вошли признаки, характеризующие форму клинка изделий (5 позиций), а во вторую — признаки, описывающие форму черенка и «перекрестия» этих изделий (8 позиций). Исходя из построенной таблицы, названия будущих типов будут образовываться за счет сочетания литеры и цифры.

Корреляция признаков этих двух групп позволила выделить 13 типов бритв: А1, А2, А3, А6, В2, В5, В6, В8, С2, С6, D6, D7, Е6 (табл. 2). В нескольких типах по дополнительным показателям выделяются подтипы. Ниже приводится краткая характеристика всех типов:

А1 — старотойдинский тип. В него входят изделия с закругленным концом клинка и простым плоским черенком без перекрестия, конец которого имеет подромбическую форму. Тип представлен одним экземпляром из погребения у с. Старая Тойда на Среднем Дону (рис. 2: 1);

А2 — михайловский тип. Характеризуется теми же признаками, что и предыдущий тип. Однако его отличительной чертой является простой черенок, лишенный концевого расширения (рис. 1: 1). В этот тип входят находки из с. Красный Перекоп, Михайловка, Николаевка, Волноваха;

А3 — бритвы типа мокрого. Изделия этого типа имеют плоский, широкий подромбический упор для рукоятки, конец лезвийной части клинка закруглен (рис. 2: 2). В него входят семь экземпляров: Мокрое, Обилькин Луг-III, Утевский могильник III, Большие Копены, Песочное, Осиновка, Рождествено-I. Так как изделия данного типа по форме сложно отличить от ножей раннего этапа эпохи поздней бронзы, их принадлежность к бритвам следует считать условной;

А6 — бритвы ново-александровского типа. Рукояточная часть снабжена объемным кольцевым упором. Клинок лезвия имеет вытянутую форму, в своей верхней части он закруглен и расширен. Отверстие на клинке отсутствует. Тип представлен литейной формой из с. Ново-Александровка (рис. 1: 20);

Fig. 1. Razors of the Late Bronze Age. 1 — Mikhailovka; 2 — Vysokoe; 3 — Derbeden'; 4 — Altai; 5 — Komsomolskiy; 6 — Loboykovka; 7 — Stepanov's mine; 8 — Sargary; 9 — Tereshkovo; 10 — Shamshi; 11 — Makaryevskoe; 12 — Derevyannoe; 13 — Ufa; 14 — Vyazovok; 15 — Voloskoe; 16 — Furen; 17 — Băleni; 18 — Varbitsa; 19 — Lysaya Gora; 20 — Novo-Alexandrovka; 21 — Kardashynka-II; 22 — Golovurov (1 — after Шапошникова 1985: fig. 95: 1; 2 — after Отрощенко 2001: fig. 32: 2; 3 — after Бочкарёв, Драгачёв 2002: table 104: B2; 4 — after Аванесова 1991: fig. 35: 13; 5 — after Boroffka, Sava 1998: Abb. 47: 8; 6 — after Leskov 1981: Taf. 3: 48A; 7 — after Аванесова 1991: fig. 35: 12; 8 — after Аванесова 1991: fig. 35: 11; 9 — after Прягин и др. 1981: рис. 1: 3; 10 — after Аванесова 1991: fig. 35: 14; 11 — after Дмитриев 1930: table II: fig. 2; 12 — after Лесков 1967: fig. 12: 5; 13 — after Обыденнов 1991: fig. 51: 1; 14 — after Лесков 1967: fig. 7: 15; 15 — after Лесков 1967: fig. 7: 4; 16 — after Николов 1974: fig. 9a–b; 17 — after Petrescu-Dîmbovița 1977: pl. 75: 2; 18 — after Драгачёв 2011: fig. 151: 13; 19 — after Попандопуло 2002: рис. 12a; 20 — after information from V. S. Bochkaev; 21 — after Лесков 1967: fig. 2: 6; 22 — after Шарафутдинова 1973: fig. 2: 4b).

Схема 1. Корреляция длин клинков бритв и ножей.

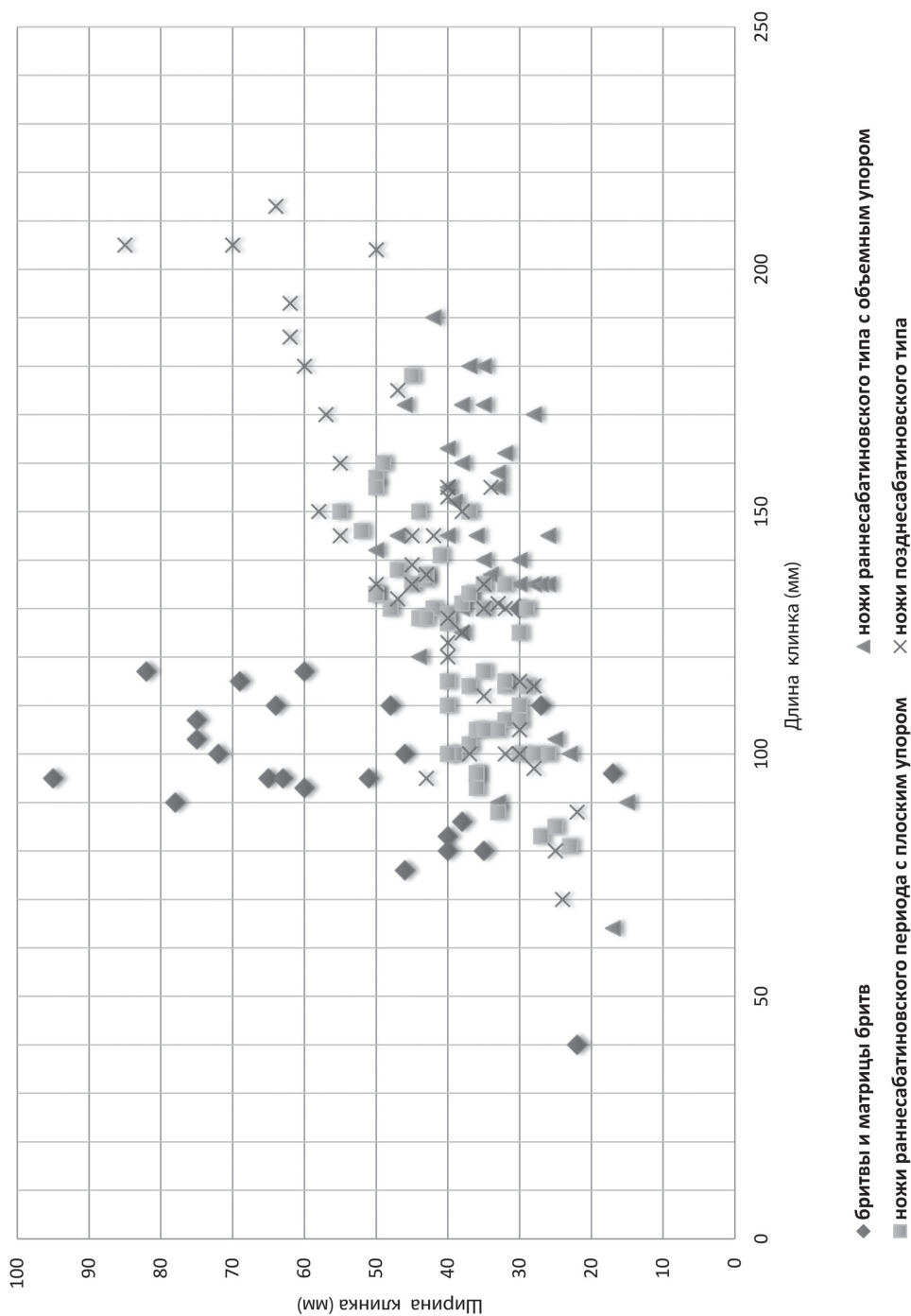

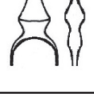

Таблица 2

Форма клинка Форма черенка и "перекрестия"	A	B	C	D	E
1	1 A1				
2	1 7 10 12 A2	1 B2	1 C2		
3	2 3 4 7 9 10 12 A3				
4					
5		1 2 3 B5			
6	1 A6	1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 B6	1 2 C6	1 2 3 4 5 D6	1 E6
7				1 D7	
8		13 B8			

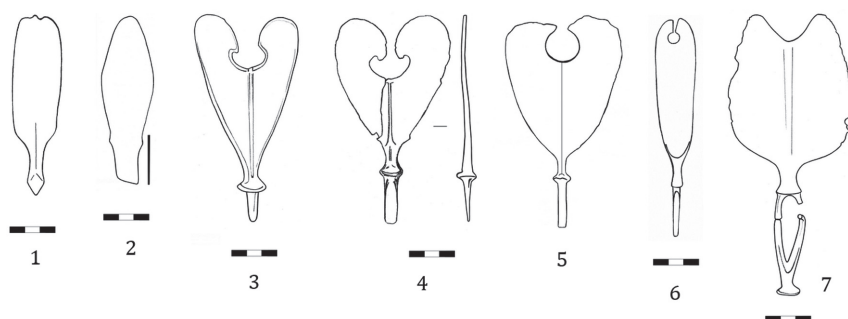

Рис. 2. Бритвы эпохи поздней бронзы. 1 — Старая Тойда; 2 — Мокрое; 3 — Тарашанский район; 4 — близ г. Мерефа; 5 — Никопольский музей (по картотеке В. С. Бочкарёва); 6 — Шадринский район; 7 — Воронежская область.

Fig. 2. Razors of the Late Bronze Age. 1 — Staraya Toyda; 2 — Mokroe; 3 — Tarashchansky area; 4 — near Meref; 5 — Nikopol museum (V. S. Bochkarev's database); 6 — Shadrinsk area; 7 — Voronezh region.

B2 — бритвы типа фурен. Изделия данного типа не имеют упора на рукоятке, конец клинка всегда раздвоен, лезвие имеет наибольшее расширение в верхней части пера. Данный тип бритв представлен одной литейной формой из с. Фурен (Болгария) (рис. 1: 16);

B5 — дербеденовский тип. Изделия этого типа имеют плоский хорошо выраженный упор для рукоятки. Конец клинковой части слабо раздвоен, края клинка почти всегда параллельны друг другу. Тип представлен тремя экземплярами: с. Высокое, Дербеденовский клад, территория Крыма (рис. 1: 2–3);

B6 — терешковский тип. Изделия оснащены объемным упором для рукоятки. Наибольшее расширение клинка приходится на верхнюю часть, конец его раздвоен. В верхней части всегда отсутствует отверстие. Этот наиболее многочисленный тип бритв представлен 12 экземплярами: территория Алтая, Комсомольский, Лобойковка, Прииск Степанова, Саргары, Терешково, Шамши, Макарьевское (литейная форма), Деревянное, Уфимский музей (литейная форма), Черкасская область (литейная форма) и Голоуров (литейная форма; предположительно) (рис. 1: 4–13, 22);

B8 — воронежский тип (подтип терешковский). В него входят изделия, оснащенные кольцевым перекрестьем и прорезной рукояткой. Форма клинка аналогична изделиям терешковского типа (рис. 2: 7; 3: 1). Подтип представлен одним экземпляром, найденным на территории Воронежской области;

C2 — лысогорский тип. Рукояточная часть изделий не оснащена упором, максимальное расширение клинка приходится на верхнюю часть, в центре которой имеется круглое отверстие. Конец клинка раздвоен, но не закруглен. Тип представлен одной литейной формой из с. Лысогорск (Украина) (рис. 1: 19);

C6 — вязовковский тип. Изделия этого типа снабжены кольцевым упором для рукоятки. Широкая верхняя часть клинка всегда снабжена круглым

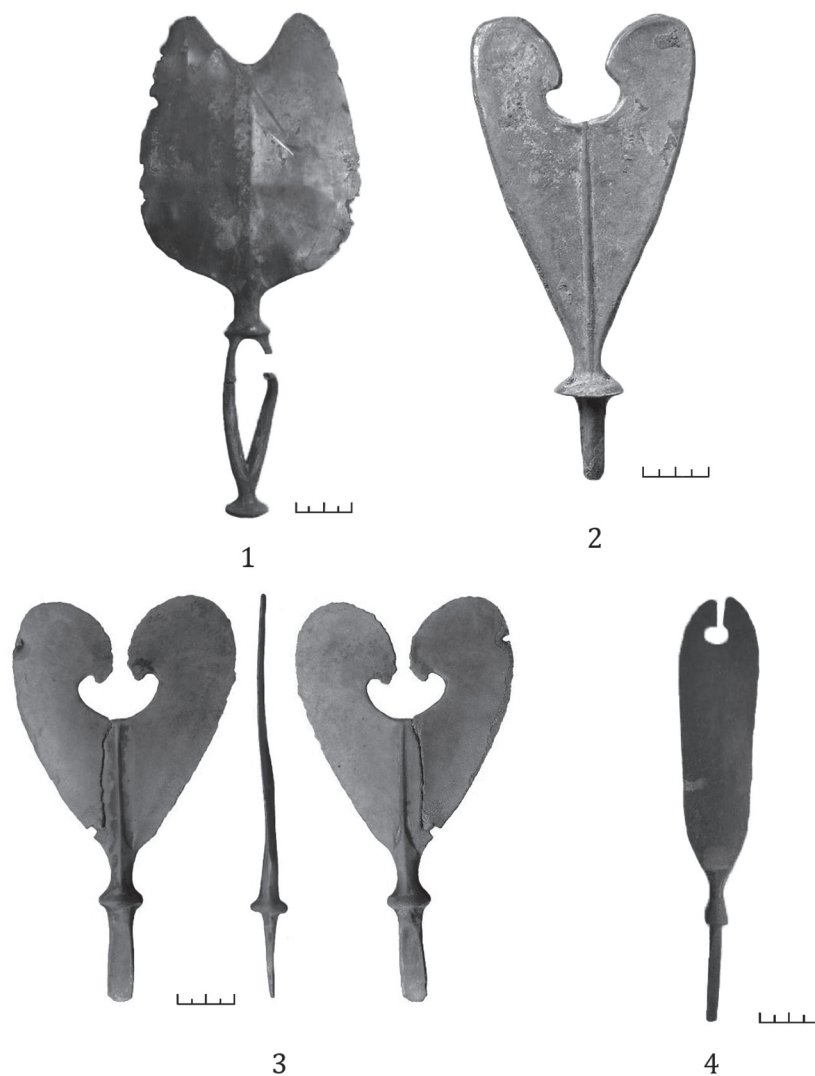

Рис. 3. Фотографии некоторых бритв. 1 — Воронежская область; 2 — Таращанский район; 3 — близ г. Мерефа; 4 — Шадринский район (1-4 — по <http://domongol.org>).

Fig. 3. Photos of some Late Bronze Age razors. 1 — Voronezh region; 2 — Tarashchansky area; 3 — near Meref; 4 — Shadrinsk area (1-4 — from <http://domongol.org>).

отверстием, конец клинка раздвоен. Известно две литейные формы данного типа: с. Вязовок и Волошское (рис. 1: 14–15);

D6 — вырбицкий тип. Рукояточная часть изделий снабжена объемным упором, клинок раздвоен на конце. Здесь вместо отверстия располагается глубокая фигурная прорезь (морфологически — это результат соединения концевой выемки и отверстия). Тип представлен пятью изделиями: с. Бэлень (Румыния), Вырбица (Болгария), Таращанский район (Украина), г. Мерефа и предмет неизвестного происхождения (г. Никополь, Украина) (рис. 1: 17–18; 2: 3–5; 3: 2–3);

D7 — шадринский тип. Бритвы этого типа имеют объемный упор для рукоятки и насад, как у кинжалов эпохи поздней бронзы. Форма клинка вытянута, на конце расположена фигурная прорезь. Тип представлен одной бритвой из Шадринского района Курганской области (рис. 2: 6; 3: 4);

E6 — кардашинский тип. Изделия этого типа имеют объемный упор на рукоятке. Клиновья часть вытянута, конец клинка закруглен. В верхней наиболее широкой части клинка имеется овальное отверстие. Тип представлен одной литейной формой из с. Кардашинка-II (рис. 1: 21).

Таковы основные типы восточноевропейских бритв эпохи бронзы. Всего их оказалось 13, и здесь следует сделать несколько уточнений. Тип A2 формально объединяет бритвы разного времени и разной культурной принадлежности. Это обусловлено тем, что он в морфологическом и метрическом отношении является очень простым. Как правило, он объединяет изделия начальной фазы развития бритв. В дальнейшем, очевидно, понадобится дифференцировать этот тип. Типы A6 и E6 представлены по одной литейной форме из с. Ново-Александровка и из с. Кардашинка-II (рис. 1: 20–21). Данные формы очень схожи между собой. Сложно однозначно утверждать, что эти матрицы служили для отливки бритв, так как их очертания больше напоминают формы ножей. Единственное их отличие, на которое исследователи всегда обращают внимание, это небольшие размеры изделий и максимальное расширение клинка, которое приходится на его верхнюю часть. Этот признак для ножей нехарактерен. Так как близких аналогов больше нет, мы сочли уместным выделить данные предметы в отдельные типы.

Перейдем теперь к определению их хронологии и культурной принадлежности. Описанные типы бритв относятся к разным периодам эпохи поздней бронзы. Для их датировки нами была использована хронологическая схема В. С. Бочкарёва, первый вариант которой был опубликован в 2002 г. (Бочкарёв, Дергачёв 2002: 12–13, рис. 1). Впоследствии в нее были внесены некоторые уточнения и дополнения (Бочкарёв, Пелих 2010: 341). В настоящее время она состоит из семи периодов, которые охватывают все II тыс. до н. э. Возраст этих периодов определяется по данным ¹⁴C-анализов. Памятники первых двух периодов лучше всего изучены в Доно-Волго-Уральском регионе. Они относятся к покровской и потаповской культурам. На востоке им синхронны материалы «Синташты» (I период) и «Петровки» (II период). III период соответствует времени существования ранней срубной культуры. Ее территория по сравнению с покровской культурой сильно расширяется в западном и юго-западном направлении, достигая Поднепровья и Крыма. В IV периоде, начало которого приходится на середину II тыс. до н. э., происходят серьезные изменения — появляются новые культуры: черкаскульская, луговская и сусканская

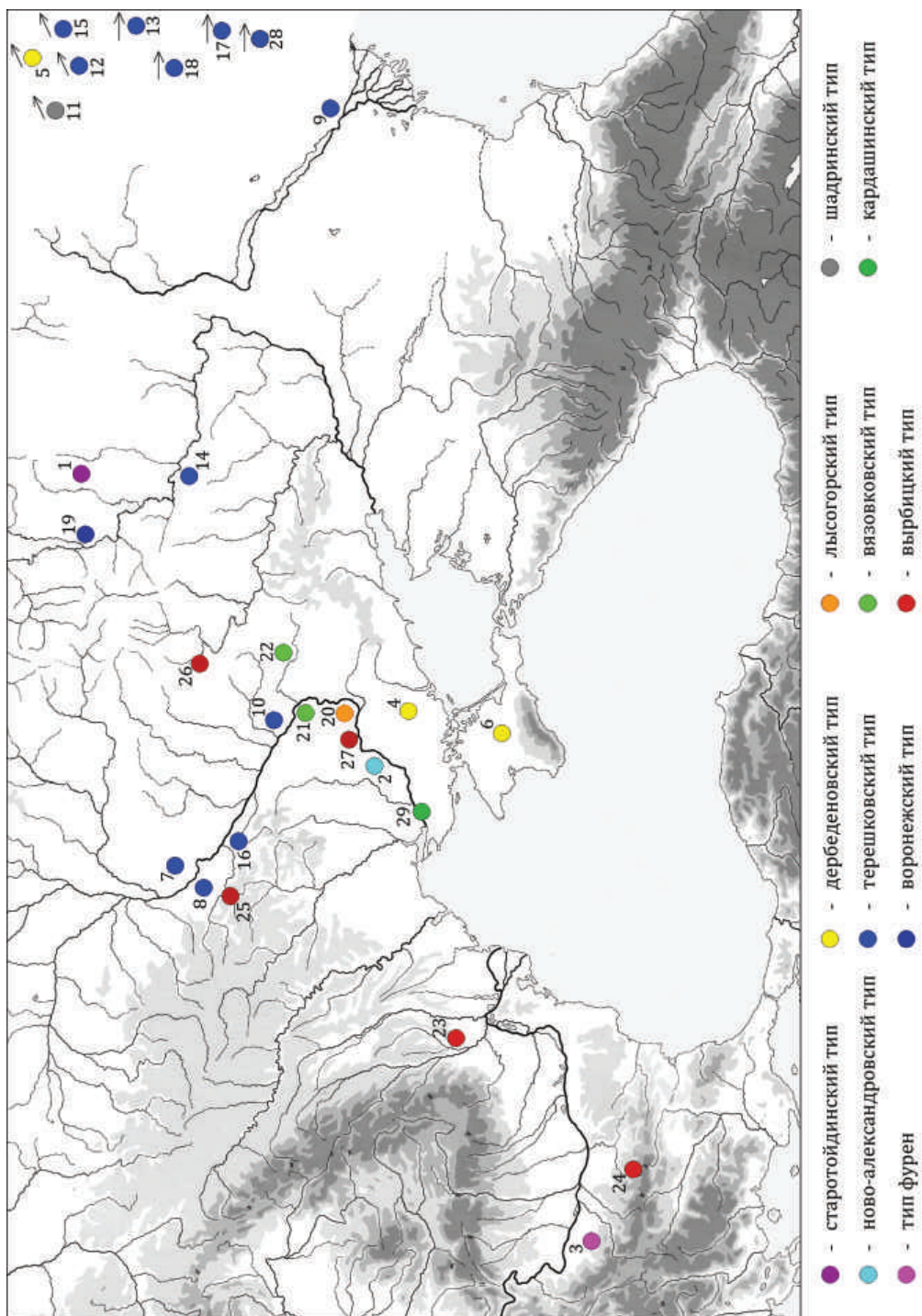
в Волго-Уралье; «Сабатиновка», Ноуа и Косложень в Северном Причерноморье и Юго-Восточном Прикарпатье. Трансформируется также срубная культура на территории Левобережной Украины и Поднепровья — она переходит на позднюю стадию своего развития. В основном с ней оказался связан лобойковско-голоуровский очаг металлообработки, который может быть датирован XV–XIV вв. до н. э. В V периоде (XIII в. до н. э.) эпицентр событий окончательно перемещается из Волго-Уральского региона в Нижнее Поднепровье, Северное Причерноморье и Юго-Восточное Прикарпатье. В это время достигают своего расцвета культуры «Сабатиновка», Ноуа и Косложень. VI и VII периоды ассоциируются с ранним и поздним этапами белозерской культуры в Северном Причерноморье и маклашеевской — в Волго-Уралье. VI период представлен ново-александровской группой металлических комплексов (XII в. до н. э.), а VII период — завадовской группой (XI–X в. до н. э.) (см. Бочкарёв, в печати).

Бритвы типов А1, А3 и, частично, А2 в совокупности датируются I–III периодами, что соответствует первой половине II тыс. до н. э. Все их находки происходят из Доно-Волго-Уральского региона и принадлежат покровской и срубной культурам (рис. 4). Более точно можно датировать типы В5 и В6. Оба они относятся к IV периоду. Бритвы типа В6 вообще могут считаться характерными изделиями для этого времени. Они являются самым многочисленным разрядом и встречаются на огромной территории. Ареал их находок простирается от Алтая и Средней Азии до Поднепровья и Крыма (рис. 4). Судя по находкам литейных форм, их производство было налажено в Зауралье (с. Макарьевское), на территории Башкирии, а особенно в Поднепровье (Голоуров, Деревянное, Черкасская область). Широкое территориальное распространение этих бритв указывает на то, что их использовало население всех основных культур IV периода. В качестве их отдельного подтипа может рассматриваться бритва из Воронежской области (тип В8). Она отличается только тем, что имеет цельнолитую прорезную рукоятку, характерную для ранних кинжалов сосновомазинского типа.

Бритвы типов С2, С6, D6 и D7, судя по составу их комплексов (Вязовок, Бэлень) и некоторым типологическим признакам, могут быть отнесены к V периоду. Все их находки, кроме одной, сосредоточены в юго-западной части ареала распространения восточноевропейских бритв эпохи поздней бронзы. Поэтому они могут считаться характерными изделиями именно для этой территории. Здесь они в основном связаны с позднесабатиновской культурой. Под ее влиянием некоторые из этих бритв начали производить в Нижнем Подунавье (Бэлень).

К VI периоду могут быть отнесены только бритвы типа А6 и Е6, известные по негативу на одной из форм Кардашкин-II (рис. 1: 21) и Ново-Александровки (рис. 1: 20). В материалах VII периода бритвы уже не встречаются. Таким образом, в белозерской культуре производство этих изделий вначале резко сокращается, а позднее и вовсе прекращается. В это время и на остальной территории Восточной Европы бритвы также исчезают.

Расположив типы бритв в их временной последовательности, нетрудно заметить, что в их развитии есть определенная тенденция. Ранние бритвы (I–II периодов) мало чем отличаются от обычных ножей того времени. Их выделяет только то, что концы их клинков слегка расширены и закруглены (рис. 1: 1; 2: 1–2). У бритв следующих за ними типов (типы В2, В5 и В6) в большинстве

случаев клинок сильно расширен кверху и раздвоен на конце (рис. 1: 2–13, 16, 22) — все они относятся к IV периоду. Бритвы V периода имеют такую же форму клинка. Новшеством является только то, что ниже раздвоенного конца клинка размещается круглое или овальное отверстие (рис. 1: 14–15). Завершающим звеном этого ряда являются изделия типов D6 и D7: у них концевая выемка и отверстие на клинке соединяются и образуют фигурную прорезь (рис. 1: 17–18; 2: 3–5). Эти бритвы также датируются V периодом.

Параллельно с трансформацией формы клинка бритв также происходили изменения рукояточной части изделий. В целом они повторяли те изменения, которые с течением времени происходили у восточноевропейских ножей и кинжалов эпохи поздней бронзы. Это особенно очевидно в отношении тех бритв, черенки которых снабжались перекрестием (упором) и перехватом. У ранних бритв (тип A3) перекрестье было плоским и слабо выражено. Также слабо выделен и перехват. У более поздних бритв (тип B5) эти детали выражены очень четко, а сам черенок становится более узким. У бритв IV и V периодов (типы B6, B8, C6, D6, D7) плоское перекрестье трансформируется в объемный упор, а перехват — в утолщенный стержень. Как уже говорилось, такого же рода изменения фиксируются у ножей и кинжалов соответствующих периодов.

Приведенные данные о ходе развития восточноевропейских бритв не оставляет сомнений в их местном происхождении. Их прототипами были двулезвийные черенковые ножи начальной поры эпохи поздней бронзы, распространенные в Доно-Волго-Уральском регионе. В дальнейшем их рукояточная часть трансформируется в том же направлении, что и у местных ножей и кинжалов: от плоского перекрестия к объемному упору и стержневидному черенку. Что касается их клинков, то они имели собственную линию эволюции. С течением времени верхняя часть клинков расширялась и снабжалась вырезами и отверстиями. Их развитие шло по тому же пути, что и у двулезвийных бритв Средней Европы. Эти последние возникли позже восточноевропейских бритв, но зато просуществовали дольше.

Металлические бритвы были известны во многих культурах бронзового века Европы и Азии. Теперь к их числу следует относить целый ряд культур Восточной Европы. Судя по археологическим данным и этнографическим сведениям, бритвы часто имеют важное социальное и сакральное значение. Как правило, они встречаются в богатых мужских погребениях и входят в состав так называемых вотивных кладов. Некоторые из них покрыты орнаментом, который несет большую смысловую нагрузку (Кауль 2013: 238–248). В свете этих данных мож-

Рис. 4. Распространение типов бритв эпохи поздней бронзы. 1 — Старая Тойда; 2 — Ново-Александровка; 3 — Фурен; 4 — Высокое; 5 — Дербедень; 6 — Крым-1; 7 — Голоуров; 8 — Деревянное; 9 — Комсомольский; 10 — Лобойковка; 11 — Макарьевское; 12 — Прииск Степанова; 13 — Саргары; 14 — Терешково; 15 — Алтай; 16 — Черкасская область; 17 — Шамши; 18 — Уфимский музей; 19 — Воронежская область; 20 — Лысая Гора; 21 — Волошское; 22 — Вязовок; 23 — Бэлень; 24 — Вырбица; 25 — Таращанский район; 26 — близ г. Мерефа; 27 — Никопольский музей; 28 — Шадринский район; 29 — Кардашинка-II.

Fig. 4. Distribution of the Late Bronze Age razor types. 1 — Staraya Toyda; 2 — Novo-Alexandrovka; 3 — Furen; 4 — Vysokoe; 5 — Derbeden'; 6 — Crimea; 7 — Golovurov; 8 — Derevyannoe; 9 — Komsomolskiy; 10 — Loboikovka; 11 — Makarevskoe; 12 — Stepanov's mine; 13 — Sargary; 14 — Tereshkovo; 15 — Altai; 16 — Cherkassk area; 17 — Shamshi; 18 — Ufa; 19 — Voronezh region; 20 — Lysaya Gora; 21 — Voloskoe; 22 — Vyazovok; 23 — Bäleni; 24 — Varbitsa; 25 — Tarashchansky area; 26 — near Meref; 27 — Nikopol museum; 28 — Shadrinsk area; 29 — Kardashynka-II.

но предположить, что такую же роль имели металлические бритвы у восточно-европейского населения эпохи поздней бронзы.

Каталог бритв эпохи поздней бронзы Восточной Европы

А1. Старотойдинский тип

1. С. Старая Тойда, Аннинский район, Воронежская область, Россия.

Курган 1, погребение 8.

(Корнюшин 1971: 81–82, рис. 34: 9).

А6. Ново-александровский тип

1. С. Ново-Александровка, Нововоронцовский район, Херсонская область, Украина.

Форма была утеряна после Второй мировой войны.

Комплекс литейных форм.

(Лесков 1967: 150, рис. 3: 12; Во́чкарев, Leskov 1980: 20, Taf. 9: 73a; Шарафутдинова 1982: 122, рис. 48: 5–6).

В2. Тип фурен

1. С. Фурен, Врачанская область, Болгария.

Литейная форма.

(Николов 1974: 47, рис. 9a–б; Черных 1983: 95, рис. 9: 2; Подобед и др. 2010: 109, рис. 3: 2; Дергачёв 2011: 236, рис. 151: 12).

В5. Дербеденовский тип

1. С. Высокое, Мелитопольский район, Запорожская область, Украина.

Курган 5, погребение 1.

(Отрощенко, Рассамакін 1997: 23–26; Отрощенко 1999: 191–194, рис. 1: 2; 2001: мал. 32: 2; Подобед и др. 2010: 108, рис. 2: 3).

2. Дербедень, Альметьевский район, Республика Татарстан, Россия.

Хранение: Национальный музей Республики Башкортостан, г. Уфа.

Клад.

(Булычев 1902: 15, таб. II: рис. 8; Черных 1983: 95, рис. 9: 30; Бочкарёв, Дергачёв 2002: 89, таб. 104: В2; Подобед и др. 2010: 108, рис. 2: 4; Дергачёв 2011: 237, рис. 151: 4).

3. Крым-1, Украина.

Клад.

Хранение: частная коллекция.

(источник: информация В. С. Бочкарёва).

В6. Терешковский тип

1. С. Голоуров (Головуров), Бориспольский район, Киевская область, Украина.

Комплекс литейных форм.

(Шарафутдинова 1973: 61–70, рис. 2: 4b, рис. 5: 3a; Во́чкарев, Leskov 1980: 9, Taf. 1: 10b; Дергачёв 2011: 237, рис. 151: 5).

2. С. Деревянное, Обуховский район, Киевская область, Украина.

Литейная форма.

(Тереножкин 1961: 108, рис. 72: 6; Лесков 1967: 164, рис. 12: 5; Во́чкарев, Leskov 1980: 10, Taf. 2: 17b; Подобед и др. 2010: 109, рис. 3: 6; Дергачёв 2011: 237, рис. 151: 3).

3. П. Комсомольский, Красноярский район, Астраханская область, Россия. Хранение: Астраханский краеведческий музей, г. Астрахань.
Могильник 1, погребение 16.
(Boroffka, Sava 1998: 30, 84, Abb. 47: 8; Отрощенко 2001: мал. 33: 8; Подобед и др. 2010: 108, рис. 2: 2).
4. С. Лобойковка, Петриковский район, Днепропетровская область, Украина. Хранение: Днепропетровский национальный исторический музей им. Д. И. Яворницкого, г. Днепропетровск.
Клад.
(Черных 1976: 122, таб. XXXVI: 16; Шарафутдинова 1982: 108, рис. 40: 23; Березанская и др. 1986: 69, рис. 21: 23; Бочкарёв, Дергачёв 2002: таб. 105: 14; Подобед и др. 2010: 108, рис. 2: 5; Дергачёв 2011: 237, рис. 151: 1).
5. С. Макарьевское, Далматовский район, Курганская область, Россия. Хранение: Шадринский краеведческий музей им. В. П. Бирюкова, г. Шадринск.
Литейная форма.
(Дмитриев 1930: таб. II: рис. 2; Аванесова 1991: 31, рис. 35: 15; Подобед и др. 2010: 109, рис. 3: 3).
6. Прииск Степанова, г. Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, Казахстан. Хранение: Семипалатинский областной историко-краеведческий музей.
(Дмитриев 1930: 55, рис. 2; Аванесова 1991: 30, рис. 35: 12; Подобед и др. 2010: 108, рис. 2: 9).
7. Могильник Саргары, Казахстан.
Могильник 1, погребение 14.
(Черных 1983: 93, рис. 9: 40; Аванесова 1991: 30, рис. 35: 11; Дергачёв 2011: 237, рис. 151: 7).
8. С. Терешково, Богучарский район, Воронежская область, Россия. Хранение: Воронежский областной краеведческий музей, г. Воронеж.
Клад.
(Кузьминых 1981: 64, рис. 10: 5; Пряхин и др. 1981: 281–284, рис. 1: 3; Черных 1983: 93, рис. 9: 16; Бочкарёв, Дергачёв 2002: таб. 106: 1; Подобед и др. 2010: 108, рис. 2: 6; Дергачёв 2011: 237, рис. 151: 2).
9. Территория Алтая, Россия. Сборы В. П. Левашовой.
(Аванесова 1991: 30, рис. 35: 13; Подобед и др. 2010: 108, рис. 2: 10).
10. Черкасская область, Украина. Хранение: частная коллекция.
Литейная форма.
(Агапов 2011: 57, рис. 1-57-16);
11. С. Шамши, Кочкорский район, Нарынская область, Киргизия.
Клад.
(Кожомбердиев, Кузьмина 1980: 146–147, рис. 1: 21; Черных 1983: 93, рис. 9: 53; Аванесова 1991: 30, рис. 35: 14; Подобед и др. 2010: 108, рис. 2: 11; Дергачёв 2011: 237, рис. 151: 6).
12. Происхождение неизвестно.

Хранение: Уфимский краеведческий музей, г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия.

Литейная форма.

(Подобед и др. 2010: 109, рис. 3: 1).

В8. Воронежский тип (подтип терешковский)

13. Воронежская область, Россия.

Хранение: частная коллекция.

Не опубликовано (источник: <http://domongol.org>).

С2. Лысогорский тип

1. С. Лысая гора (Лысогорка), Запорожский район, Запорожская область, Украина.

Литейная форма.

(Попандопуло 2002: 14–15, рис. 12а).

С6. Вязовковский тип

1. С. Волошское (Волосское), Днепропетровский район, Днепропетровская область, Украина.

Хранение: Национальный музей истории Украины, г. Киев.

Литейная форма.

(Лесков 1967: 155, рис. 7: 4; Вошкарев, Leskov 1980: 12, Taf. 3: 30; Шарафутдинова 1982: 122, рис. 45: 9; Дергачёв 2011: 237, рис. 151: 8).

2. С. Вязовок, Павлоградский район, Днепропетровская область, Украина.

Литейная форма.

(Кривцова-Гракова 1955: 142, рис. 34: 6; Лесков 1967: 155, рис. 7: 15; Вошкарев, Leskov 1980: 10, Taf. 2: 22; Дергачёв 2011: 237, рис. 151: 10).

Д6. Вырбицкий тип

1. Бэлень/Văleni, Румыния.

Хранение: Музей Галац, Румыния.

Клад.

(Dragomir 1967: 101, fig. 6: 11; Petrescu-Dîmbovița 1977: 74, pl. 75: 2; Boroffka 1997: 564, Abb. 1: 1; Черных 1983: 93, рис. 9: 1; Подобед и др. 2010: 108, рис. 2: 7; Дергачёв 2011: 237, рис. 151: 14).

2. Вырбица, Шумен, Болгария.

Клад.

(Дергачёв 2011: 237, рис. 151: 13);

3. Близ г. Мерефа, Харьковский район, Харьковская область, Украина.

Хранение: частная коллекция (?).

Не опубликовано (источник: http://domongol.org/gallery/image_page.php?image_id=7353g).

4. Таращанский район, Киевская область, Украина.

Хранение: частная коллекция (?).

Не опубликовано (источник: http://domongol.org/gallery/image_page.php?image_id=6641).

5. Происхождение неизвестно.

Хранение: Никопольский государственный краеведческий музей, г. Никополь, Никопольский район, Днепропетровская область, Украина.

Не опубликовано (источник: информация В. С. Бочкарёва).

D7. Шадринский тип

1. Шадринский район, Курганская область, Россия.

Хранение: частная коллекция.

Не опубликовано (источник: <http://domongol.org>).

E6. Кардашинский тип

1. Кардашинка-II, Голопристанский район, Херсонская область, Украина.

Форма была утеряна во время Второй мировой войны.

Комплекс литейных форм.

(Кривцова-Гракова 1955: 136, рис. 34: 11; Лесков 1967: 148, рис. 2: 6; Вошкарёв, Leskov 1980: 24, Taf. 11: 90c; Шарафутдинова 1982: 148, рис. 59: 83; Подобед и др. 2010: 109, рис. 3: 7; Дергачёв 2011: 237, рис. 151: 9).

Литература

- Аванесова Н. А. 1991. Культура пастушеских племен эпохи бронзы Азиатской части СССР. Ташкент: Фан.
- Агапов С. А. 2011. Черкасская мастерская эпохи поздней бронзы // КСАН 1, 56–61.
- Березанская С. С., Отрощенко В. В., Чередниченко Н. Н., Шарафутдинова И. Н. 1986. Культуры эпохи бронзы на территории Украины. Киев: Наукова думка.
- Бобринской А. А. 1913. Отчет о раскопках в Киевской губернии в 1911 году (с 6 рис.) // ИИАК 49, 89–100.
- Бочкарёв В. С., Дергачёв В. А. 2002. Металлические серпы поздней бронзы Восточной Европы. Кишинев: Высшая Антропологическая Школа.
- Бочкарёв В. С., Пелих А. Л. 2010. Металлические топоры-кельты и кельты-тесла эпохи поздней бронзы Нижнего Подонья и Северного Кавказа // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2007–2008 гг. Вып. 24, 331–354.
- Бочкарёв В. С. (в печати) Основы хронологии металлопроизводства эпохи поздней бронзы южной половины Восточной Европы.
- Булычев Н. И. 1902. Древности из Восточной России. Т. I. М.: Товарищество типографии А. И. Мамонтова.
- Дергачев В. А. 2011. Топоры-кельты поздней бронзы Карпато-Подунавья. Вып. 2: Кельты и серпы Нижнего Подунавья. Кишинэу: Центральная Типография.
- Дмитриев П. А. 1930. Литейная форма из Шадринского музея // Техника обработки камня и металла. М.: РАНИОН, 53–60.
- Кауль Ф. 2013. О религии и символикe эпохи бронзы // Пиотровский Ю. Ю. (ред.). Каталог выставки «Бронзовый век. Европа без границ. Четвёртое — первое тысячелетия до н. э.». СПб.: Чистый лист, 238–248.
- Кожомбердиев И., Кузьмина Е. Е. 1980. Шамшинский клад эпохи поздней бронзы в Киргизии // СА 4, 146–147.
- Корнюшин Г. И. 1971. Курганы эпохи поздней бронзы у с. Старая Тойда Воронежской области // КСИА 127, 81–82.
- Кривцова-Гракова О. А. 1955. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. М.: Изд-во АН СССР (МИА 46).
- Кузьминых С. В. 1981. Металлообработка срубных племен Закамья // Халиков А. Х. (ред.). Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой. Казань: Казанский филиал АН СССР, 41–70.
- Латынин Б. А. 1967. Молоточковидные булавки, их культурная атрибуция и датировка. Л.: Советский художник (АСГЭ 9).

- Лесков А. М.* 1967. О северо-причерноморском очаге металлообработки в эпоху поздней бронзы // Лесков А. М., Мерперт Н. Я. (ред.). Памятники эпохи бронзы юга Европейской части СССР. Киев: Наукова думка, 143–178.
- Николов Б.* 1974. Находки от края на бронзовата епоха във Врачанско // Археология 1, 41–49.
- Отрощенко В. В.* 1999. До питання про фінал культур зрубної спільності // Толочко П. П. (ред.). Проблемы скифо-сарматской археологии Северного Причерноморья (к 100-летию Б. Н. Гракова). Запорожье: Изд-во Запорожского ун-та, 191–194.
- Отрощенко В. В.* 2001. Проблеми періодизації культур середньої та пізньої бронзи півдня Східної Європи (культурно-стратиграфічні зіставлення). Київ: ІА НАНУ.
- Отрощенко В. В., Рассамкин Ю. Я.* 1997. З приводу культурної належності комплексів лобойківсько-дербеденівської зони металообробки // Сабатиновская и срубная культуры: проблемы взаимосвязей востока и запада в эпоху поздней бронзы. Тезисы докладов 1-го Всесоюзного полевого семинара. Киев; Николаев; Южноукраинск, 23–26.
- Подобед В. А., Усачук А. Н., Цимиданов В. В.* 2010. Погребение срубной культуры из Комсомольского (Астраханская область): некоторые аспекты осмысления // Васильев Д. В. (ред.). Археология нижнего Поволжья: проблемы, поиски, открытия. Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 107–116.
- Попандопуло З. Х.* 2002. Литейные формы эпохи поздней бронзы из Нижнего Поднепровья // Музейний вісник 2, 12–21.
- Пряхин А. Д., Синюк А. Т., Матвеев Ю. П.* 1981. Терешковский клад эпохи поздней бронзы в Подонье // СА 3, 281–284.
- Тереножкин А. И.* 1961. Предскифский период на Днепровском Правобережье. Киев: Изд-во АН УССР.
- Черных Е. Н.* 1970. Древнейшая металлургия Урала и Поволжья. М.: Наука.
- Черных Е. Н.* 1976. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. М.: Наука.
- Черных Е. Н.* 1983. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Зданович С. Я. (ред.). Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Изд-во Челябинского ун-та, 81–99.
- Шапошникова О. Г.* 1985. Ямная культурно-историческая общность // Артеменко И. И. (ред.). Археология УССР Т. 1. Первобытная археология. Киев: Наукова думка, 336–352.
- Шарафутдинова І. М.* 1973. Бронзоліварна майстерня в с. Голоурів на Київщині // Археологія 12, 61–70.
- Шарафутдинова И. Н.* 1982. Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы. Киев: Наукова думка.
- Voškarev V. S., Leskov A. M.* 1980. Jung- und spätbronzezeitliche Gussformen im nördlichen Schwarzmeergebiet. München: C. H. Beck.
- Boroffka N.* 1997. Rasiemesser der Bronze- und Hallstattzeit aus Rumänien // Becker C., Dunkelmann M.-L., Metzner-Nebelsick C., Peter-Röcher H., Roeder M., Teržan B. (Hrsg.). Χρόνος. Beiträge zur prähistorischen Archäologie zwischen Nord- und Südosteuropa. Festschrift für Bernhard Hänsel. Espelkamp: Verlag Marie Leidorf GmbH, 563–576.
- Boroffka N. Sava E.* 1998. Zu den steinernen «Zeptern/Stössel-Zeptern», «Miniatursäulen» und «Phalli» der Bronzezeit Eurasiens // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan 30, 17–113.
- Dragomir I. T.* 1967. Un nou depozit de obiecte de bronz descoperit la Băleni, în sudul Moldovei // Danubius 1, 89–105.

- Jockenhövel A.* 1971. Die Rasiermesser in Mitteleuropa (Süddeutschland, Tschechoslowakei, Österreich, Schweiz). München: C. H. Beck.
- Jockenhövel A.* 1980. Die Rasiermesser in Westeuropa: (Westdeutschland, Niederlande, Belgien, Luxemburg, Frankreich, Großbritannien und Irland). München: C. H. Beck.
- Leskov A. M.* 1981. Jung- und spätbronzezeitliche Depotfunde im nördlichen Schwarzmeergebiet (Depots mit einheimischen Formen). München. C. H. Beck.
- Petrescu-Dîmbovița M.* 1977. Depozitele de bronzuri din România. București: Editura Academiei Republicii Socialiste România.